

Чу Инь пока не был занят никакой работой. В его планы на время до начала съемок входило сидеть на вилле Гу Тинъяня, смотреть кино и играть на пианино. Он и подумать не мог, что вчерашние слова Се Юйчао — не просто вежливость: на следующее утро тот заявился прямо к нему.

— Я собираюсь в Синьи, буду смотреть прослушивания. Пойдешь со мной?

Чу Инь был в курсе этих дел. Даже во время игр он умудрялся делать несколько вещей сразу, поэтому слышал, как они обсуждали это.

Однако Гу Тинъянь отправил Се Юйчао туда, чтобы тот понаблюдал за игрой других актеров. Чу Иню, в качестве дублера, учиться этому было ни к чему, да и сам он считал, что его призвание — музыка. Сейчас он позволял агенту подбирать для него работу лишь ради того, чтобы получить хоть какой-то шанс пробиться в индустрию развлечений.

Чу Инь заколебался и оглянулся на своего великого агента.

Гу Тинъянь, поймав его вопросительный взгляд, ощутил странный прилив удовольствия:

— Иди. Ты подписал агентский контракт, а не договор о продаже в рабство.

Чу Инь кивнул, подумав про себя, что разницы между ними почти никакой.

Раз уж Гу Тинъянь разрешил, почему бы и не пойти? К тому же, находиться на вилле в одиночестве, пока тот занят, ему было не очень комфортно.

Прибыв в здание, где проходили прослушивания в Синьи, Чу Инь наконец понял, что же произошло с Чжу Сяньмином.

Се Юйчао в общении с посторонними всегда держал маску высокомерия. Холодно бросив в ответ лишь краткое «угу», он прошел дальше.

Действительно, чтобы судить о человеке, нельзя слушать только одну сторону или верить первому впечатлению.

Видео, на котором Чжу Сяньмин в зале ожидания разглагольствовал о своих планах, попало в сеть. И независимо от того, был ли у режиссера Ху Цюня изначально план взять его на роль четвертого плана или нет, после того как этот ролик оказался на вершине поисковых трендов, ради собственной репутации режиссер точно не стал бы отдавать ему роль.

Персонаж Се Юйчао — второй план по имени Чжи Гэ — был по сценарию заклятым врагом Цинши.

Чу Инь подумал, что Се Юйчао все-таки еще суший ребенок. Его дерзость и строптивость — лишь внешняя броня, на самом деле он очень послушный и целеустремленный.

— Вы пришли посмотреть на своих будущих партнеров по сцене? — поинтересовался подошедший сотрудник.

В образе Се Юйчао Чу Инь видел отражение самого себя в прошлом...

Алые девять небес снимались по мотивам одноименного романа. Чу Иню не нужен был сценарий — он легко нашел первоисточник в интернете, тем более что до версии сериала уже существовала экранизация.

На душе у Чу Иня стало как-то спокойнее.

Се Юйчао, почувствовав на себе взгляд, обернулся и с легким раздражением бросил:

— Не смейся.

На последующих прослушиваниях Се Юйчао действительно внимательно следил за происходящим. Чу Инь поначалу не испытывал особого интереса — он пришел сюда лишь затем, чтобы сбежать от Гу Тинъяня, — но, посмотрев выступления нескольких кандидатов, внезапно увлекся.

Чу Инь был в рыбацкой панаме, скрывавшей половину лица, а нижнюю часть лица закрывал черной маской. Из-под них были видны только глаза.

Сотрудник улыбнулся:

— Господин Се, вы так старательны.

Услышав такую похвалу, парень, чья внешность излучала дерзость, а натура оставалась чистой, густо покраснел.

Се Юйчао постеснялся признаться, что пришел учиться, поэтому решил поддержать легенду сотрудника:

— Да, решил заранее присмотреться к исполнителю роли Цинши, чтобы лучше прочувствовать атмосферу.

Сотрудник, узнавший Се Юйчао, удивленно воскликнул:

— Се Юйчао! Это правда ты?

Сегодня Чу Инь пришел вместе с ним. Поскольку Гу Тинъянь заранее обо всем договорился, им разрешили остаться в студии и сесть в задних рядах вместе с персоналом.

Не говоря уже о том, насколько внешность Чжу Сяньмина подходила для роли Цинши, Чу Инь, зная о его характере и профессиональной этике, просто не хотел, чтобы тот имел отношение к этой индустрии.

Чу Инь улыбнулся еще шире, хотя голос его остался спокойным:

— Я и не смеюсь.

При мысли о тех днях, когда Чжу Сяньмин был его ассистентом, Чу Иня передернуло. Похоже, такой человек не подходит ни для какой работы.

Прежде чем вникать в оригинальный роман, он поискал в сети информацию о роли Цинши.

Цинши появлялся во второй части сценария и по сюжету был сильнейшим антагонистом под началом Повелителя демонов.

Однако в прошлом он был обычным мальчиком из человеческого рода. Семья его жила небогато, но и не в нищете. Если бы в ту снежную ночь он не встретил Чжи Гэ, его жизнь, скорее всего, прошла бы мирно и спокойно до самого конца.

В ту снежную ночь он нашел в ящике у задней двери своего дома маленького Чжи Гэ, прячущегося среди разного хлама.

Мальчик был беглым демоническим рабом, который сумел ускользнуть по пути к месту назначения. Цинши, найдя его, принял за обычного бездомного попрошайку. Почувствовав жалость к одинокому ребенку в канун праздника, когда все должны быть в кругу семьи, он спросил, нужна ли ему помощь.

Чжи Гэ протянул ему бусину неизвестного происхождения. Цинши решил, что тот хочет обменять ее на еду, и принес из дома миску танъюаней.

Но, вернувшись в переулок, он не нашел ребенка. Когда он уже хотел уйти, на него наткнулись демоны, преследовавшие Чжи Гэ.

Они почувствовали, что от Цинши исходит запах Чжи Гэ. А так как Врата миров вот-вот должны были закрыться, демоны, не теряя времени, просто забрали Цинши с собой.

Так их судьбы переплелись: Чжи Гэ вырос среди людей, а Цинши занял его место, пройдя через невыносимые пытки и став демоническим рабом.

Хотя благодаря своим способностям он смог стать могущественным демоном, от одного имени которого всех бросало в дрожь, он был полностью «промыт» и до конца оставался злодеем. Он убил немало праведных заклинателей, своими силами разрушил единство главных героев и в конце концов убил Чжи Гэ, поставив кровавую точку в их отношениях.

Конечно, финал его самого был незавидным: Повелитель демонов использовал его как козла отпущения, и он стал лишь ступенькой, закалившей волю главного героя.

Дочитав описание, Чу Инь понял, почему так много людей боролись за эту роль. Персонаж был полон противоречий между добром и злом, светом и тьмой. При правильном исполнении это определенно оставило бы глубокое впечатление у зрителей, а если сыграть блестяще, то привлечь фанатов было бы проще простого.

Даже если экранного времени у такого персонажа было немного, в глазах продюсеров и актеров он был не менее важен, чем роль второго плана.

Узнав о судьбе героя, Чу Инь стал следить за прослушиваниями более внимательно. Ему было любопытно, кто сможет получить эту роль, и он с нетерпением ждал, как исполнитель воплотит этот образ на экране.

Однако Ху Цюнь, похоже, придавал этой роли четвертого плана огромное значение. За все утро он не выбрал ни одного претендента. Его лицо становилось все мрачнее, и когда утренний блок прослушиваний закончился, все ушли на перерыв.

Режиссер Ху вышел из зала, нахмурившись, остальные сотрудники также начали расходиться.

Тот самый работник, что первым заговорил с Се Юйчао, поднялся со своего места, вспомнил о них и обернулся:

— Господин Се, что хотите на обед? Я здесь все знаю, могу что-нибудь посоветовать.

Се Юйчао повернулся к Чу Иню:

— Брат Чу, любишь шведский стол?

У Чу Иня не было денег, и он не отказался бы от бесплатного обеда, поэтому спросил:

— Ваш бесплатный обед в студии только для тех, кто проходит прослушивание? Мы можем тоже поесть?

Сотрудник издал удивленное а-а, выглядя слегка озадаченным.

Чу Инь решил, что это доставляет ему неудобства, и поспешил извиниться:

— Если нельзя, то ничего страшного. Прошу прощения за беспокойство.

Вежливость Чу Иня заставила сотрудника почувствовать себя неловко. Он принялся объясняться, опасаясь недопонимания:

— Нет-нет, что вы, вовсе не беспокойство! И дело не в том, что вам нельзя... Просто я впервые слышу про бесплатные обеды, может, я что-то упустил. Подождите секунду, я уточню.

— Бесплатный обед? Тогда я тоже буду! — Се Юйчао в вопросах еды притворяться не любил.

Сотрудник быстро застучал по экрану смартфона и вскоре с извиняющимся видом посмотрел на них:

— Господин Се, в нашей студии нет такой льготы, даже для проходящих прослушивание.

Теперь настала очередь Чу Иня удивляться. Он нахмурился, обдумывая ситуацию, и добавил:

— Правда нет? Но вчера кто-то из ваших сотрудников сказал мне, что те, кто остался до обеда и еще не прошел прослушивание, могут бесплатно поесть в столовой для персонала.

— Не могли бы вы описать, как выглядел тот сотрудник? Нам нужно проверить эту информацию.

Чу Инь вспомнил и в деталях описал внешность и одежду той женщины. По мере того как он говорил, выражение лица сотрудника становилось все более странным.

Он снова взял телефон, что-то быстро напечатал, а вскоре совершил звонок.

Чу Инь и Се Юйчао не понимали, что происходит. Сотрудник лишь кивал в трубку, а закончив разговор, с улыбкой повернулся к ним:

— Я ошибся, такая льгота действительно есть. Вы, конечно, можете поесть. Пойдемте, я провожу вас.

Чу Инь задумался. В глубине души он начал понимать, что вчера к нему проявили особое отношение.

Сотрудник определенно догадался, в чем дело. А вот Се Юйчао, ничего не заметив, интересовался лишь тем, будет ли бесплатный обед вкусным:

— А как кормят в столовой? Мясо есть? Вкусно? Добавки можно брать?

Уголок губ Чу Иня дернулся — неудивительно, что этот парень так помешан на шведских столах.

Сотрудник ответил с гордостью:

— Кормят отлично, есть разные кухни, добавки безлимитные, а насчет блюд... — тут он осекся, вспомнив, что это была «льгота» по распоряжению свыше, и его голос сменил тон: — Вообще-то, обычно за дополнительные блюда нужно доплачивать талонами, но вам не нужно. Ешьте что хотите.

На самом деле, он уже проговорился. Но Се Юйчао, будучи простодушным малым, ничего не заметил. Лишь Чу Инь как ни в чем не бывало вставил:

— Только «нам» не нужно? Если столовая такая вкусная, почему вы сами ходите обедать в другое место?

Сотрудник помрачнел, боясь сказать лишнего. Он думал про себя: «Кто же этот человек с закрытым лицом, если ему позволяют бесплатно есть в столовой для персонала, да еще и с такими привилегиями? И какой же он проницательный...» От этих вопросов он чувствовал себя как на допросе.

Видя, что тот лишь неловко отшучивается, Чу Инь не стал его больше мучить.

Однако в сердце его росло любопытство: кто же этот человек, что проявил к нему такую «заботу»?

Он был уверен лишь в одном: этот человек занимает в Синъи не последнее место, иначе у него не было бы такой власти, а сотрудники не были бы столь послушны.

Впрочем, в любом случае, это хороший человек.

<http://bllate.org/book/19757/1945658>